

ПРИНЦЕВОСКИЙ КРАЙ

Военно-осведомительная, литературная и политическая газета.

Цена отдельного номера в уличной продажѣ 1 марка. Покупавшимъ сразу болѣе 50-ти экземпляровъ скидка 20%.

№ 28.

Нарва, Суббота 13 Декабря 1919 г.

№ 28.

Желаю купить барскую мебель, персидскіе, кавказскіе ковры, античныя вещи, хрусталь, фарфоръ, гравюры. Предложенія съ подробнымъ описаніемъ цѣны, до 18 декабря: Ревель, почтовый ящикъ 82.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

На фронтѣ Сѣверо-Западной и Эстонской Армій: 5-ый день большевики атакують Нарвскія позиціи, но безрезультатно. Потери противника велики. Убитъ комиссаръ 11-го стрѣлковаго полка. Нѣкоторые полки потеряли до 50 проц. наличнаго состава. Потери бѣлыхъ и ихъ доблестныхъ союзниковъ Эстовъ незначительны.

На Южномъ фронтѣ Генерала Деникина. Упорные бои у Кіева, Харькова и Царицына продолжаются. У Кіева и Царицына неприятель рѣшительно отбитъ. Бои у Харькова пока безрезультатны.

ОПЕРАТИВНЫЯ СВОДКИ.

Штаба Сѣверо - Западной Арміи

къ 10 час. вечера 12 декабря.

На участкѣ рѣки Наровы.

Артиллерія противника обстрѣливала лѣвый берегъ рѣки.

На Гдовскомъ направленіи.

Развѣдка противника подходившая утромъ къ д. Усть-Иердянка нашимъ огнемъ разсыяна.

Въ Ямбургскомъ направленіи.

Противникъ обстрѣливалъ районъ д. Анненской. Около 16 час. противникъ въ томъ же районѣ перешелъ въ наступленіе но былъ съ потерями отброшенъ.

къ 10 час. утра 12 декабря.

На Гдовскомъ направленіи.

Спокойно.

Въ Ямбургскомъ направленіи.

Поиски развѣдчиковъ.

Штаба Эстонской Арміи

къ 11 час. утра 12 декабря.

На побережьи Финскаго залива.

Неприятель обстрѣливалъ дер. Орлы и Федоровка и пытался два раза цѣпами приближаться къ нашимъ позиціямъ, но былъ отогнанъ нашимъ огнемъ.

Въ Ямбургскомъ направленіи.

Артиллерійская перестрѣлка. Наши батареи обстрѣливали д. Круши.

Въ Псковскомъ направленіи.

Перестрѣлка у дер. Коссыгина между развѣдчиками.

На остальныхъ направленіяхъ безъ перемѣнъ.

Штаба арміи генерала Деникина.

10 декабря.

Астраханскій районъ.

Безъ перемѣнъ.

Балашовское направленіе.

Развѣдывательная дѣятельность.

Въ Харьковскомъ направленіи.

Безъ перемѣнъ.

Въ Кіевскомъ районѣ.

Свѣдѣній не поступило.

Большевики доносятъ, что бои происходятъ въ 40 верстахъ отъ Кіева. Въ предыдущей сводкѣ они доносили, что сражаются въ 15 верстахъ отъ Кіева. Изъ этого слѣдуетъ вывести, что бѣлая войска откинули за одинъ день красныхъ на 25 верствъ къ сѣверо-западу отъ Кіева.

Управленіе Начальника Петроградской губерніи съ 12-го сего декабря расформировывается, а потому всю корреспонденцію по дѣламъ означеннаго Управленія надлежитъ направлять въ Министерство Внутреннихъ дѣлъ черезъ Отдѣлъ Высшихъ Сношеній гор. Ревель, Вышгородъ, Церковный переулокъ № 4.

Нарва 13-го декабря.

Въ день 13 декабря с. г. исполняется ровно полъ года со дня возстанія гарнизона форта „Красная Горка“ Кр. Кронштадтъ.

13 июня въ 4 часа утра Совѣтская власть на фортѣ пала. Эта вѣсть, словно громомъ поразила Кронштадтъ и Петроградъ. Въ верхахъ почувствовалась растерянность, а въ массѣ обывателей преувеличенная надежда и радость. Самъ Зиновьевъ, предсѣдатель Петроградскаго Совѣта, въ телеграммѣ обѣщавъ прощеніе всѣмъ, даже заговорщикамъ, если гарнизонъ вновь признаетъ власть Совѣтскаго Правительства.

Къ возставшему гарнизону примкнули вначалѣ и нѣкоторые другіе форты и батареи Кронштадтской крѣпости. Была надежда, что и флотъ примкнетъ къ возстанію; до 2-хъ часовъ дня, положеніе въ Кронштадтѣ было невыясненнымъ и чаша вѣсовъ, видимо склонялась то въ ту, то въ другую сторону.

Но, увы, въ 3 часу дня по фортѣ открыли огонь „Петропавловскъ“, „Андрей Первозванный“, „Олеги“ и отколовшійся отъ возставшихъ — фортъ „Рифъ“.

И завязался неравный артиллерійскій бой и понеслись чудовищные снаряды на возставшихъ, съя вокругъ смерть и разрушеніе...

Быть можетъ, если бы въ эти часы городскому гарнизону была-бы дана просимая помощь, то чаша склонилась-бы на ихъ сторону.

А взвнѣ никто помощи не оказавъ. Передовые Бѣлые отряды,

соприкасавшиеся съ некоторыми частями гарнизона форта, были ингерманландцы, которые въ безразличіи къ судьбамъ Россіи, были заинтересованы не въ томъ, что-бы достигнуть максимальныхъ результатовъ для нея, а въ томъ, что-бы отнести возстаніе гарнизона за счетъ своихъ побѣдъ, и они стали, между фортомъ и Русской Арміей стѣной.

Гарнизону нужна была поддержка и они, не скупясь, ее обѣщали: они даже передали гарнизону привѣтствіе отъ Соединеннаго Англо-Франко-Американскаго флота, который уже въ пути и долженъ прибыть въ такой-то часъ. А въ тылу у себя они въ это время разсылали громкія реляціи своихъ побѣдъ.

Флотъ не пришелъ. Гарнизонъ палъ духомъ и сталъ таять и на 4-ый день, фортъ непрерывно обстрѣливаемый 12 дм. артиллеріей Краснаго флота, пришлось бросить.

Что было-бы если помощь была намъ оказана? — Быть можетъ и Кронштадтъ и Петроградъ были-бы наши и жизнь, быть можетъ потекла-бы иначе...

А можетъ быть, возстаніе было несвоевременно и безумствомъ храбрыхъ! — Но что-бы тамъ ни было гарнизонъ «Красной Горки» совершилъ подвигъ и безумству храбрыхъ споемъ мы пѣснь.

А тѣ, кто положилъ животъ свой при оборонѣ форта, а также замученные и убитые потомъ изъ

места въ Кронштадтѣ и Петроградѣ — обнажимъ головы и низко поклонимся праху ихъ.

Память о нихъ будетъ вѣчная.
Вѣчная имъ память!...

Посвящается заложникамъ.

Мы вѣрять устали... Съ тупымъ ослѣпленемъ,
Взираемъ впередъ мы безъ цѣли, безъ силъ,
Такъ долго боролись. Такъ гиблы стремленья,
Такъ страшно устали... Такъ много могиль.

Зачѣмъ-же теперь когда чудо свершилось
И всталъ свѣтлый вѣрой, поднятый народъ.

Позволили мы чтобъ надъ нимъ наглумились
Тѣ, кто его въ пропасть доселѣ ведетъ?

Вѣдь гибнетъ Россія! И лучшія дѣти,
Ея молодые святые сыны
Тѣ, что пронесли яркій лучъ чрезъ столѣтья

Теперь умираютъ въ застѣнкахъ тюрьмы.

Они умираютъ, въ любви беззавѣтной,
Они отдають свои жизни за насъ.
Они умираютъ, когда пречудносвѣтлый

Такъ тихъ и такъ свѣтелъ предутренней часъ.

Они умираютъ, когда такъ прекрасно
Въ душѣ предъ зарею, такъ хочется жить.

Они умираютъ съ улыбкою ясной,

Умѣя Россію до гроба любить.

Нхъ жертвы намъ снова дадутъ возрожденіе

Они намъ сердца ужъ надеждой зажгли
Ты видишь? Герои идутъ на спасеніе

Голодной, покинутой, бѣдной земли.
Такъ въ часъ предзакатный, когда надъ скалами
Сверкаетъ въ вершинѣ алмазами ледь.
Любуемся мы молодыми орлами,

Слѣдя ихъ небесный, могучій, полетъ.
Мы вѣримъ, что все на пути побѣждая,
Они долетятъ до желанной страны,
И тамъ отъ страданій и мукъ отдыхая
Свершатъ на яву долгожданные сны.

А. Князева.

Взвѣйтесь соколы орлами.

Взвѣйтесь соколы орлами...

Стройно, твердо неся штыки, по широкой улицѣ Нарвы идетъ рота. И отчетливо мѣрны шаги, бодрый аккомпаниментъ старой призывной солдатской пѣсни. Молодой, красивый голосъ зоветъ, звонко бросаетъ бодрымъ и сильнымъ людямъ призывъ къ новой, еще болѣе гордой орлиной бодрости.

Орлами взвѣйтесь соколы!

Обучается ли рота, или проходить туда, гдѣ недалекъ отъ города протянулась линия фронта, гдѣ солдатъ ждетъ трудная боевая работа, все равно. Онъ зоветъ къ близкимъ уже подвигамъ, къ тому орлиному взлету, что не заставитъ себя долго ждать.

Взгляните на солдатскія лица, на ихъ четкую увѣренную походку и вы увидите знакомыхъ старыхъ соколовъ, какъ бы молоды они ни были.

Это уже бывалые. А новичекъ, если онъ и есть среди нихъ, такъ уже проникся до конца бодростью и твердостью остальныхъ.

Прислушайтесь къ тому, какъ звонко и лихо подхватываютъ ряды призывъ молодого запѣвалы, словно волной прибой подхлестнуть его высокую ноту, сами себѣ скажутъ:

Взвѣйтесь соколы орлами!

Если бы случилось брести имъ навстрѣчу несчастному слѣпому, что лишень радости полюбоваться на солнце, красное въ морозной дымкѣ, на причудливые узоры вѣтокъ, одѣтыхъ искриющимся серебромъ инея, на стройный порядокъ проходящей роты, то онъ бы не сталъ все таки спрашивать у прохожихъ съ тревогой:

— „Скажите какъ выглядятъ, наши? Бодры-ли ихъ лица? Не написана ли на нихъ апатія, усталость?“

И слѣпецъ не станетъ спрашивать.

Слыша всплески пѣсни, прислушиваясь къ ея дразнящимъ звукамъ, онъ русскою душою увидитъ и смѣлыя лица и молодой задоръ тѣхъ кто не знаетъ усталости, апатіи. Въ сердцѣ своемъ слѣпецъ повторитъ съ надеждой:
Взвѣйтесь соколы орлами!

И взовьются.

Этотъ день близокъ.

Вмѣстѣ съ побѣждающимъ оружіемъ бѣлые воины понесутъ впередъ, туда, гдѣ пока раздаются по указкѣ разученные фальшивые звуки интернационала, призывъ старой русской строевой пѣсни.

Имъ будутъ улыбаться лица русскихъ людей. Славное красивое прошлое вспомнятъ сѣдые старики. Дѣвушки будутъ оборачиваться провожая ихъ взглядомъ, прислушиваясь къ мужественному призыву пѣсни;

Взвѣйтесь соколы орлами!

Они станутъ живой связью между прежней арміей, которую было уничтожили, разложили, облили потоками грязи, и той будущей арміей.

Чужого намъ не нужно, и друзьямъ нашимъ — ваша братская рука. Но дать въ обиду родную землю, залечивающую окровавленные раны, мы не позволимъ. Никакое посягательство на ея цѣлость, на ея могущество и покой терпимо быть не можетъ.

Былые враги пусть помнятъ, что не сила ихъ оружія заставила Россію сойти съ арены борьбы, а темные происки. А

ЦѢПИ — ВПЕРЕДЪ.

I.

Пустынно и страшно на Гороховой улицѣ.

Дома потонули въ блѣсаватой мглѣ. Тихо, какъ въ могилѣ. Угрюмо поблескиваютъ омывые туманомъ круглые желтые камни мостовой, — словно тысячи голыхъ череповъ, обильно политыхъ слезами, тѣсно улеглись одинъ возлѣ другого. Мрачно набухли сѣрыя стѣны и давятъ, какъ стѣнки гроба. Тѣсно сгрудилась надъ крышами и совсѣмъ низко повисли изсиня — черныя тучи.

Сурово чернѣетъ дверь дома № 2, ревниво скрывшая какую-то тайну...

Но каменнымъ ступенямъ самого темнаго и сырого подвала въ домѣ спускаются люди. Они — въ лохмотьяхъ. Съ ввалившимися щеками, съ желтыми лицами, они еле переставляютъ ноги. Ихъ много...

— Стройся къ стѣнѣ! — рѣзко звучитъ суровый окрикъ.

И вошедшіе покорно тѣснятся къ стѣ-

намъ. Ихъ руки прозрачны, словно только что вылѣплены изъ воска, зато глаза сверкаютъ гордо и рѣшительно.

Въ подвалъ входятъ другіе. Они кричатъ и ругаются...

— По постановленію военно-революціоннаго трибунала... — громко читаетъ чей-то холодно-безразличный голосъ, и грозныя слова свирѣпо ударяются о тѣсныя стѣнки подвала...

— Все равно вамъ не убить правды, — печально, но бодро возражаетъ другой голосъ: — вамъ не вырвать нашей любви къ родинѣ...

— Вамъ не убить правды — вторять оборванцы. И это раздается такъ торжественно и побѣдно...

Темно и пусто въ глубокомъ подвалѣ.

Къ сырости и затхлости подземелья примѣшался свѣжій запахъ крови. Тамъ — на полу, копошится безформенная масса. Ничто хлопаетъ въ ней, нѣчто быстро-быстро бормочетъ, словно спросонья, нѣчто долго жа-

лобно стонетъ... Тамъ — каша тѣлъ, густо политая кровью. Вотъ вырвется изъ груди и внезапно завопитъ то синія трещащая рука, безсильно ловящая кого-то въ воздухъ, то задрожитъ и запрыгаетъ изуродованная нога...

Тихо въ подвалѣ. Только въ грязное зеленое стекло рѣшетчатого окна съ назойливымъ жужжаніемъ лихорадочно бьется большая, Богъ вѣсть откуда понавшая муха. Какъ ей-хочется вылетѣть на свободу!

Пустынно и страшно на Гороховой улицѣ. За черной дверью дома № 2, ревниво скрыта жестокая тайна...

„Вамъ не убить правды!“

Трещите барабаны. Звучите трубы. Блесните штыки на зимнемъ холодномъ солнцѣ.
Цѣпи — впередъ!

II.

Гордый красавецъ Петроградъ издыхаетъ въ цѣпкихъ зажимистыхъ лапахъ.

Ахъ, какъ имъ не надобѣтъ говорить!

Господа, вы не были въ Петроградъ — пойдите туда:

Среди воюющихъ кучъ мусора и грязи бродятъ еле живыя тѣни: онѣ, какъ муміи.

Женщины и дѣти жадно роются въ грязныхъ кучахъ и стремительно разры-

ваютъ ихъ. Какъ веселятся онѣ, если имъ удастся найти шелуху отъ картофеля или гнилую головку селедки. Онѣ смѣются — вы слышите? — Онѣ смѣются! Блѣдныя губы подоткрыты, желтые зубы оскалены. Сухое сморщенное горло издаетъ радостный вопль, похожій на стонъ. Онѣ хохочутъ, и этотъ хохотъ, словно ржанье.

Онѣ торопливо пожираютъ картофельную шелуху, онѣ тутъ же жуютъ гнилыя кости селедки. Часто-часто стучатъ зубы.

А какъ онѣ спорятъ, если добычи мало и ее нужно оспаривать другъ у друга. Какъ онѣ тогда кричатъ, какъ визжать и проклинаютъ!...

Вонъ — мать. Ея грудь изсохла, какъ щецка: изъ чернаго соска нельзя выдавить ни одной капли молока.

Въ рукахъ матери — синеватый трушникъ. Смотрите, смотрите, какъ трогательно скрестилась ножка умершаго. Малышка, должно-быть, долго плакала; его личико скорчилось въ страшную гримасу.

Мать бѣжитъ и плачетъ. Ея спутанные волосы развѣваются по вѣтру, въ глазахъ — огонь безумія...

О вы, печальныя дочери Петрограда — протяните ваши блѣдыя и безкровныя, по-

тѣ изъ друзей, что забываютъ о роли Россіи въ общей борьбѣ, пусть помнятъ о принесенныхъ ею на мученической алтарь обильныхъ и ненеправильныхъ жертвахъ.

Пусть дадутъ свободно жить освобожденной русскими руками Россіи.

И тогда окрѣпшая и сильная она сумеетъ сама постоять за себя, отвѣтить на любую угрозу народу, всегда искавшему спокойствія и мира, только крикнетъ:

Взвѣйте соколы орлами!

И — та В — оз.

Мечты и явь.

Одѣлись въ бѣлое деревья серебро,
Пронизанъ воздухъ золотомъ тумана,
Въ немъ столько яркаго, красиваго
обмана,
Что въ сердцѣ молкнетъ ноющая рана,
Тревоги прежнія не помнятся остро.
Раздался въ далекѣ орудій мощный гулъ.
Весь воздухъ дрогнулъ отдаленнымъ
громомъ,
Миражъ исчезнулъ въ грохотѣ знако-
момъ,
Ужъ я роднымъ не грежу мирнымъ
домомъ,—
Маѣ зовъ войны сознание вернулъ.
Сознание важности неконченныхъ боевъ,
Что насъ зовутъ не къ призраку пустому,
Что путь проложить къ счастью иному
И на яву вернуть къ родному дому.
Отъ сновъ къ борьбѣ позвалъ орудій
ревъ.

Яр. Ордовскій.

хозяи на кости руки. Помахайте соленой головкой селедки и покажите вашу картофельную шелуху. Помахайте ими, какъ знаменемъ голода и смерти...

Цѣпи — впередъ!... Пусть заскрипятъ свѣгъ подъ вашими увѣренными шагами...

Многіе бойцы ранены въ Карпатахъ. Можетъ-быть, два, а, можетъ, и три раза пронзена тамъ геройская грудь. Но это — славянская грудь: она изъ стали. Ее пробьетъ четвертая и пятая пули, и славянинъ не уронитъ винтовки, ибо за нимъ прикурнула вся Европа, ибо за нимъ сладко спать весь міръ.

Впередъ же, впередъ, цѣпи!

III.

Долго Россія походила на трупъ убитаго богатыря.

Была могучая сѣча: въ куски изрубил враги живое здоровое тѣло. По полямъ небрежно разбросаны останки витязя: тамъ, подъ раковой — рука со щитомъ; подъ кустомъ — голова и шлемъ, а вонъ у рѣки — грудь въ изрубленной кольчугѣ. Брошено копьё, брошенъ мечъ — кладенецъ...

Ночь. На черномъ, какъ уголь, небѣ выкатился круглый кровавый мѣсяцъ. Крас-

Вологодскіе крестьяне.

Совѣтское правительство посылаетъ радио всему міру о своихъ побѣдахъ. Армія Юденича уничтожена, Колчакъ бѣжитъ безъ оглядки на востокъ, Деникинъ дожидаетъ послѣднюю недѣлю.

Конечно никто этимъ радио не вѣритъ. Несомнѣнно красная армія одержала рядъ успѣховъ, но о разгромѣ бѣлыхъ войскъ говорить преждевременно.

Не правильнымъ является и утверждение большевиковъ о томъ, что крестьяне приѣзжаютъ красныхъ побѣдителей и счастливо подчиняются Совѣтской власти.

Ленинъ указалъ въ одной изъ своихъ рѣчей, что адмирала Колчака поддерживаютъ Сибирскіе крестьяне.

Онъ промолчалъ про крестьянъ Вологодской губерніи.

Въ послѣдней крестьянство возстало самымъ рѣшительнымъ образомъ. Прибывшіе небольшіе отряды бѣлыхъ войскъ изъ Архангельска усилили возставшихъ. Возставшіе въ цѣломъ рядъ сраженій оказались побѣдителями и сегодня наступаютъ въ южномъ направленіи, повидимому, желая захватить Вятку.

Крестьяне Вологодской губерніи не боятся холода, они къ нему привыкли, да сравнительно хорошо одѣты. Революція въ ихъ деревняхъ не успѣла произвести такіа разрушенія, какъ въ центральной Россіи, а потому они обеспечены провіантомъ.

Оружіе крестьяне получали изъ Архангельска и много отобрали у разбитыхъ красныхъ.

Крестьяне жестоко наказываютъ захваченныхъ комиссаровъ: ихъ разстрѣливаютъ.

Вся сѣверная половина губерніи уже въ рукахъ бѣлыхъ и фронтъ въ данную минуту тянется южнее Усть-Сысольска и Усть-Коломы.

Правый флангъ крестьянской арміи стремится къ соединенію съ лѣвымъ флангомъ Архангельской бѣлой арміи.

нымъ золотомъ заблестѣла кольчуга и зловѣще сверкнулъ булатъ меча.

Между кустами въ темнотѣ рыскаютъ хищные шакалы. Дико рыча, они терзаютъ останки богатыря. Чавкаютъ зубы, хрустятъ кости.

Въ воздухѣ смердитъ разложившимся трупомъ. Бѣлые крупные черви медленно ползаютъ по мертвому мясу. Желтые жуки — могиальщики съ черными крапинками на крыльяхъ, скрипя, копошатся въ жирной вонючей массѣ, которая имъ служитъ пищей.

То было... Ночь прошла — давно настало утро. Нашлись герои: они подняли брошенный мечъ и копьё. Уже сростается, уже оживаетъ истерзанное тѣло...

Намъ не о чемъ спорить между собою, намъ не о чемъ торговаться. Все ясно: впереди — страдающая Россія. Ее нужно спасти; во что бы то ни стало нужно разогнать шакаловъ.

Насъ ждутъ тамъ — въ этихъ большихъ тоскующихъ городахъ: ждутъ дѣти, ждутъ матери, ждутъ жены. Тамъ — наши престарѣлые отцы.

Навстрѣчу намъ бьются пылкія сердца, полныя надежды и вѣры. Смотрите, съ какимъ упованіемъ горятъ миллионы глазъ,

Создается новый фронтъ, фронтъ имѣющей громадное значеніе, т. к. угрожаетъ прервать линію ж. д. пятающую красную армію Сибирскихъ фронтовъ.

Во всякомъ случаѣ краснымъ придется много войска оттянуть для охраны ж. д. линіи Вологда — Вятка — Пермь.

Крестьяне побѣдятъ, т. к. иначе нѣтъ правды на землѣ!

Адл.

Близорукимъ.

Проходя по базару въ Нарвѣ иногда видишь человѣка съ пачкой кредитныхъ билетовъ Россійской Совѣтской Федеративной Соціалистической Республики въ рукахъ. Онъ что то продаетъ, покупаетъ.

Непремѣнно съ пачкой. Никогда не увидишь одной совѣтской кредитки, даже самой крупной.

Какой же можетъ быть здѣсь разговоръ о совѣтскихъ рубляхъ, сотняхъ. Въ самой Совдепін и деньги считаются только на тысячи.

При видѣ этихъ залетѣвшихъ въ наши края вмѣстѣ съ бѣженцами ничего не стоющихъ бумажекъ, невольно западаетъ въ голову мысль о цѣбыхъ сундукахъ, переполненныхъ ими, о тюкахъ совѣтской валюты, скопившейся по столькимъ угламъ Совѣтской Россіи.

Ихъ все таки держатъ, собираютъ.

Собрали, развѣсили на пуды керенки, копяты и „ленинки“.

А зачѣмъ копятъ, не знаютъ сами. Владѣющіе многими сотнями тысячъ такихъ денегъ, даже миллионами, едва ли сумѣютъ отдать себѣ отчетъ въ неизбѣжной судьбѣ своего призрачнаго богатства.

Цѣна его почти нуль въ настоящее время, а жизнь доведетъ ее до полного круглаго нуля, можетъ быть, еще раньше чѣмъ вопросъ объ отношеніи къ

обращенныхъ сюда — въ нашу сторону.

Тамъ — наши поля и хижины.

Мы придемъ — и снова ласково заулыбается страна. Мы придемъ, — и заскрипятъ телеги, нагруженные золотистыми снопами. Вольный вѣтеръ зашумитъ въ дремучихъ лѣсахъ, забурлятъ рѣки, зашуршатъ, зашепчутся стени. И жаркое солнце горячо поцѣлуетъ насъ прямо въ уста.

По всему простору нашей безпредѣльной родины загудятъ — заволнуются церковные колокола. Загремитъ радостный благовѣстъ. Насъ встрѣтятъ, какъ на Пасху, какъ въ свѣтлую Христову заутреню.

Мы сорвемъ красные флаги — зтотъ символъ крови, слезъ и разрушенія.

Пусть зарѣветъ надъ Русью нашъ бѣлый крестъ! Онъ принесетъ съ собою миръ и счастье.

Взвѣйся, выше взвѣйся, трехцвѣтное русское знамя!..

Ударьте же, барабаны. И вы, войны, — запойте пѣсню.

Пусть визжатъ снаряды и тапчуютъ пулеметы.

Цѣпи — впередъ!.. Мы идемъ добывать отчизну.

А. Степняковъ.

совѣтскимъ кредиткамъ станеть передъ истинными хозяевами будущей Россіи.

Это фальшивые векселя, выданные банкротомъ, безъ счета, безъ намека на возможность какого либо самаго мизернаго обезпеченія.

Въ параллель съ такими мыслями становится и иной, болѣе широкой вопросъ объ общемъ веденіи государственнаго хозяйства въ Совдепін, о его будущихъ результатахъ для новой Россіи.

Трудно себѣ представить, но среди совѣтскихъ гражданъ, далеко не сочувствующихъ той власти, подъ гнетомъ которой они живутъ, находятся люди, готовые видѣть выходъ изъ созданнаго большевиками нелѣпнѣйшаго и труднѣйшаго экономическаго положенія лишь въ предоставленіи въ дальнѣйшемъ будущемъ именно имъ самимъ права расклеивать заваренную ими кашу. Говоря такъ, они пробуютъ сослаться на то ужасное положеніе, въ которомъ окажутся вольные или невольные приемники коммунистовъ.

На новую-моя власть, подумайте будутъ падать всѣ шишки.

„Про нее будутъ говорить: взяли власть, такъ умѣйте и справиться, а въдь это подъ силу только-сверхъ людямъ. Такъ зачѣмъ же ставить честныхъ русскихъ людей въ такое безвыходное положеніе.“

Пусть ужъ сами большевики перемѣнятъ обликъ, измѣнятъ направленіе политики и по своему возстановятъ разрушенное хозяйство Россіи, дадутъ ей какія-то новыя формы. Что за формы это будутъ, мы не знаемъ, но не можетъ же вѣчно тянуться такое безобразіе. Есть наконецъ и у большевиковъ на плечахъ голова“.

Такое разсужденіе невольно напоминаетъ мнѣ кудахтанье старушки помѣщицы, довѣрившей усадьбу проходивцу, который разорилъ ее, довелъ до неплатныхъ долговъ, уничтожилъ все мало мальски цѣнное въ хозяйствѣ и въ довершеніе всего настойчиво требуетъ новыхъ и новыхъ затратъ на продолженіе того же развала, на грабительскую достройку ни къ чему не нужныхъ сооружений.

Ей твердятъ всѣ:

— „Да прогоните же наконецъ мерзавца. Мало вамъ того, что уже потеряли, — хотите и вовсе по міру пойти?“

Старушка охаетъ:

— „Какъ его прогнать! Прогонишь, а потомъ иши-свищи, съ кого я буду требовать всѣ прошлые убытки? Кто мнѣ ихъ вернетъ? Нѣтъ, пусть ужъ онъ самъ и сидитъ прощальнаго. Съ нимъ ужъ я знаю всегда, съ кого требовать“.

Охаетъ старушка и не прогоняетъ, не слушаетъ разумаго совѣта. Валить, какъ въ дырявый мѣшокъ жалкіе остатки послѣднихъ средствъ, а дѣло идетъ все хуже и хуже по той простой причинѣ, что грабитель управляющій окончательно обнаглѣлъ и по своему знаетъ себѣ цѣну.

Близорукіе люди, видящіе спасеніе Россіи въ какой-то неизбѣжной будто-бы перемѣнѣ большевистскаго курса, копируютъ оханье разоренной старушки, цѣпляются за „безцѣпныя“ въ точномъ смыслѣ слова, бумажки, векселя ихъ „благороднаго“ управляющаго.

БѢЛЫЕ ВОИНЫ—РЫЦАРИ КРЕСТОНОСЦЫ.

Вдруг да когда-нибудь онъ удивить всѣхъ, возьметъ и заплатитъ по обязательствамъ?

«Если бы такое чудо могло случиться на самомъ дѣлѣ, какими яркими сторонниками преобразенныхъ коммунистовъ сдѣлались бы эти непрощенные печальники о тяжелой судьбѣ будущей законной власти. Съ какой покорностью доверили бы они врагамъ нации дальнейшее строительство небывалаго государства съ „буржуазнымъ“ строемъ при главенствѣ вчерашнихъ поборниковъ немедленнаго коммунизма.

Довѣрили бы, только помани ихъ призракомъ благонадежности пудами накопленныхъ дутыхъ векселей.

Кто знаетъ, можетъ быть инертность массъ въ задушенной Совдепшн объясняется какъ разъ могуществомъ такого образа мысли, его широкимъ распространениемъ среди населения.

Какъ горько въ такомъ случаѣ они ошибаются, какое тяжелое разочарование придется имъ пережить при развязкѣ событий. Какъ жестоко они будутъ винить самихъ себя за потерянное въ напрасномъ, несбыточномъ ожидании внутреннихъ преобразеній дорогое время.

Разоряемые, голодные, илущие на вѣрную гибель своего и общерусскаго достоинства, опомнитесь, хоть ради своихъ кармановъ, если родину не умѣете любить.

Одумайтесь.

Яр. Ореховскій.

Воръ у вора дубинку укралъ.

(Совдепская быль).

Къ Петрограду пробираясь,
Дожидался разъ „максима“
На вокзалѣ спекулянтъ.
Изъ конца въ конецъ шатаясь,
Все прохаживался мимо
Тамъ совѣтскій нѣкій франтъ.

Видитъ вытянулъ отъ скуки
Спекулянтъ краюху хлѣба,
Фунтикъ масла, острый сыръ.
Франтъ потеръ съ улыбкой руки:
— „Счастье пало прямо съ неба“—
Смастеримъ мы цѣлый пиръ.

На хозяина уловку
Я найду, оставлю съ носомъ,
Ну а самъ останусь чистъ.
Въ ходъ пустилъ свою сноровку,
Подошелъ къ нему съ вопросомъ:
— „Вы, товарищъ, коммунистъ“—

Что отвѣтить, спекулянту.

Нѣту выгоднѣй отвѣта:

— „Коммунистъ, конечно я“.

Только то и нужно франту.

— „Коммунистъ. Похвально это,

Значить, публика своя“.

Снялъ пальто, усѣлся рядомъ,
Хлѣбъ намазалъ безъ стѣсненія.

— „Что твое—у насъ мое“.

Спекулянтъ съ спокойнымъ взглядомъ

Принять это объясненіе,—

Погоди, верну свое.

— „Сытъ товарищъ? На здоровье.

Поминай мою старушку,

Хлѣбъ то очень знатенъ былъ“.

Легъ на лавку, въ изголовье

Шубу франта, какъ подушку

Преспокойно положилъ.

— „Воръ! Грабежъ! Я телеграмму

Въ исполкомъ пошлю. А шубу

Отдавай мнѣ, стрикулистъ“

— „Какъ? Свою забылъ программу?

Взять берешь, отдать не любо,—

Знать плохой ты коммунистъ“.

Я—ъ Бѣлый.

ТЕЛЕГРАММЫ

РОСТОВЪ НА ДОНУ. Напряженіе красной арміи на нашемъ фронтѣ объясняется желаніемъ окончить войну до наступления большихъ холодовъ или по крайней мѣрѣ перенесеніи линіи боевыхъ дѣйствій въ болѣе теплыя губерніи. Рано наступившіе холода захватили Совдепшю врасплохъ. Она буквально замерзаетъ. Крестыне отказываются возить дрова въ города. Населеніе послѣднихъ десятки верстъ ходитъ въ лѣса, гдѣ собираетъ сучья, чтобы согрѣть свои холодныя квартиры и сварить пищу. Заборы, ворота, надворныя постройки давно разобраны. Теперь разбираютъ деревянные тротуары и дома. Служащіе учреждений бастуютъ, т. е. въ зданіяхъ стоитъ такой холодъ, что даже въ шубахъ заниматься невозможно. Населеніе Москвы за одинъ мѣсяць сократилось на 25 проц. Всѣ бѣгутъ въ южныя губерніи.

Голодомъ и холодомъ большевики воспользовались для усиленія красной арміи.

Были вывѣшены плакаты: „кто хочетъ хлѣба, запасывайтесь въ красную армію. Она вамъ дастъ все, что нужно“.

Крестоносцы.

Моего-ль вы знали друга?
Онъ былъ статный молодецъ.
Въ бѣлыхъ перьяхъ храбрый
вонитъ,
Первый въ Даніи боецъ.

Въ старыя, давнія времена во многихъ странахъ жили отважные и храбрые рыцари.

Много, много великихъ и славныхъ дѣлъ свершали они во славу своего Ордена. Закованные въ тяжелые блестящіе доспѣхи, въ шлемахъ разукрашенныхъ перьями, со щитами, на которыхъ красовались девизы и съ длинными копьями въ рукахъ выѣзжали на бранное поле, или на турниръ эти смѣлые люди.

Самыми же значительными и трудными ихъ подвигамъ были тѣ, которые имъ доводилось совершать во времена крестовыхъ походовъ, походовъ противъ невѣрныхъ.

Тысячами, сотнями тысячъ гибла язычница подъ ударами длинныхъ мечей, подъ тяжелыми копытами статныхъ и крѣпкихъ ковей рыцарей-крестоносцевъ.

За Вѣру, за Родину, за Короля, въ честь дамы сердца неслись они въ бой лавиной, неслись сомкнутымъ строемъ, подобно геггитской стальной волнѣ.

И ничто не могло противостоятъ ей, ничто не могло выдержать ей могучаго напора.

Все живущее сметали они на своемъ пути, гибла невѣрные и непокорные подъ огнемъ и мечомъ.

Въ тѣ времена почетнѣе званія рыцаря не было на свѣтѣ. И далеко не всякому и далеко не сразу его можно было удостоиться получить. Въ тѣ далекія сѣдые времена рыцарями были только люди безъ страха и упрека.

Много, много лѣтъ, сотенъ лѣтъ прошло со времени славныхъ Крестовыхъ походовъ.

Старые замки съ круглыми неприступными башнями, увитыми плющемъ давнымъ давно сравнялись съ землею. Нѣтъ больше щитовъ съ громкими девизами, не вѣютъ цестрыя перья на стальныхъ шлемахъ съ опущенными забралами нѣтъ блестящихъ доспѣховъ. Нѣтъ и вѣрныхъ оруженосцевъ, что вездѣ и всегда вѣхди слѣдомъ за своими рыцарями. Нѣтъ веселыхъ придворныхъ турнировъ, когда храброму израненному побѣдителю—герою была лучшей наградою улыбка или роза его дамы сердца.

Да миновали, канули въ вѣчность героические люди и героическія времена, миновали, но не безслѣдно.

Вѣдь и теперь есть рыцари, рыцари-крестоносцы.

Эти рыцари—бѣлые воины. Какъ и тѣ, давно исчезнувшіе, они тоже безъ страха и упрека.

Ихъ походъ не только крестовый походъ противъ невѣрныхъ, ихъ походъ сплошной крестный путь!

Много, много земли и богатствъ захватили въ свои жадныя руки невѣрные враги христіанства—коммунисты.

Словно древніе варвары предають они все огню и мечу, грабятъ, жгутъ, тиранятъ и убиваютъ мирныхъ жителей, а остающихся въ живыхъ обращаютъ въ бездольныхъ и покорныхъ рабовъ во славу несбыточнаго Интернационала.

Шагъ за шагомъ, пядь за пядью приходится отвоєвывать бѣлымъ героямъ родную землю.

Но побѣда ждетъ ихъ, ибо они рыцари-крестоносцы.

Бѣлый крестъ, нашитый на ихъ рукавахъ—это символъ побѣды въ борьбѣ за Вѣру.

Симъ побѣдиши!

Рѣветъ и вьется надъ ними родное трехцвѣтное знамя.

Какъ и встарь храбрымъ героямъ будетъ лучшей наградою свѣтлая и благодарная улыбка, улыбка сквозь слезы, ихъ дамы сердца.

Дама сердца бѣлыхъ воиновъ—освобожденная Россія.

Для нее свершаютъ они чудесные подвиги, за нее поляне отваги и силы, бодрые и молодые они ложатся въ сырыя безвѣстныя могилы.

Миръ праху ихъ подъ бѣлыми крестами. Подвигами и жертвами рыцарей духа Русь спасется и процвѣтетъ. Еще выше подымутся ея горделивыя покрытыя вѣчными сѣнками горы, еще шире раскинутся плодородныя долины, еще глубже стануть моря и рѣки.

Еще выше взвоетъся могучій Русскій двухглавый Орелъ, еще шире распахнетъ онъ свои мощныя крылья и осябитъ ими всю Святую Свободную Русь.

Впередъ же, бѣлые рыцари за Вѣру, за Свободу, за Даму Сердца—Россію.

Зль.

Отвѣтственный редакторъ:

Г. ЛАМШЕ

Издатель В. ЛЕБЕДЕВЪ.

БѢЛЫЕ ВОИНЫ—РЫЦАРИ БЕЗЪ СТРАХА И УПРЕКА.

Типографія Штаба Сѣверо-Западной Арміи.